

ИСТОРИЯ РОССИИ

МЕЖДУ КИЕВОМ И ЧЕРНИГОВОМ: К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ДИНАСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВСЕВОЛОДА ОЛЬГОВИЧА

Д. М. Котышев

МБОУ «Лицей № 13» г. Троицк, Челябинская область, Россия. grizli973@mail.ru

Статья посвящена анализу династической политики черниговского князя Всеволода Ольговича в 1120-1140-х гг. Эта политика претерпевала определённые изменения. Если в конце 1120 – начале 1130-х гг. для нее было характерно отстаивание кланово-династических интересов Ольговичей и борьба с решениями Любечского съезда, то на рубеже 1130-1140-х гг. наблюдается другая картина. В это время Всеволод Ольгович стремится создавать выгодные военно-политические коалиции без оглядки на родовые и клановые традиции, подтверждением чего является его союз с Мстиславичами. Это знаменует зарождение новой тенденции, которая ярко проявит себя в середине XII в. во время борьбы за Киев.

Ключевые слова: *Ипатьевская летопись, Лаврентьевская летопись, Переяславль Русский, Владимир Володаревич, Владимир Давыдович, Владимир Мономах, Всеволод Ольгович, Ярополк Владимирович, Русская земля, Черниговская земля.*

Политическое развитие Русской земли во второй четверти XII века сопровождалось рядом кризисных явлений. Говоря о них, хотелось бы обратить внимание на те испытания, которым подверглась политическая система, созданная усилиями Мономаха. Эта политическая система базировалась на стремлении контролировать Русскую землю и примыкающие к ней анклавы силами одной княжеской семьи¹. Во второй четверти XII в. указанная система все более приходила в противоречие как со стремлением к власти расширяющегося рода Ярослава, так и с усилением периферийных центров Русской земли, все более тяготившихся властью Киева.

Конфликт вокруг переяславского стола 1132–1133 гг. со всей очевидностью показал, что политическому и династическому единству клана Мономашичей пришел конец. Прямым итогом «переяславского кризиса» стало оформление двух враждебно настроенных группировок – старших Мономашичей и младших Мстиславичей². Главным объектом соперничества на долгие десятилетия стал киевский стол.

Утрата единства рода Мономаха, борьба за доминирование между дядьями и племянниками резко ослабила позиции потомков Владимира

¹Этот аспект политики Мономаха после его вокняжения в Киеве был рассмотрен мной в отдельной статье: [Котышев: 2016, С. 7–13].

²Подробно перипетии «переяславского кризиса» были мной проанализированы в одной из недавних статей: [Котышев: 2016, С. 31–41].

Всеволодовича в «киевском вопросе». Это ослабление открыло «окно возможностей» для черниговского клана Святославичей-Ольговичей.

Последние, еще в конце XI в. решением Любечского съезда были понижены в общединастическом статусе и передвинуты со второго места на третье, уступив его потомкам Всеволода [Котышев: 2012, С. 260–269]. Это было осуществлено путем передачи черниговского стола Давыду Святославичу и перевода Олега Святославича на новгород-северский стол, что означало не только изменение родового статуса Олега, но и фактическое устранение всего Святославова потомства из числа претендентов на киевский стол.

На этом моменте мне бы хотелось остановиться поподробнее. Еще в середине XIX века на это обстоятельство обратил внимание М. П. Погодин, отметивший, что «Святослав владел Киевом не по праву, а как похититель при жизни старшего брата... Его княжения как будто не бывало... Киев, следовательно, за преждевременное пользование, не должен был уже принадлежать его потомству» [Погодин: 1850, С. 370]. Однако это весьма ценное замечание не привлекло должного внимания последующих поколений историков. Только в 1990-х гг. канадский исследователь М. Дымник обратил внимание на то, что по итогам Любечского съезда Олег Святославич утратил свой статус в роду, будучи перемещен ниже своего брата Давыда [Димник: 1997, С. 14–20]. А. В. Назаренко полагает, развивая эту мысль, что «лю-

бечские решения хоть и возвращали Святослави-чам Чернигов, но при этом исключали их из чере-ды киевского столонаследия...» [Назаренко: 2006, С. 282].

Достоверность этих предположений под-тверждают и данные источников. Передвижение черниговских князей со второго места на третье в общеродовой иерархии потомков Ярослава от-разилось как в перечне князей-триумвиров, так и в изменении иерархии городов. За период с 1097 по 1113 гг. в тексте ПВЛ устойчиво употребля-ется словосочетание «Святополкъ, Волдимеръ и Давыдъ». Стабильность такой формулировки дает основания предполагать, что перед нами основные действующие лица триумвирата. Что же касается изменений в иерархии городов Рус-ской земли, то наглядным примером, иллюстри-рующим данное положение, является текст ПВЛ Сильвестровской редакции – именно там появля-ется целый ряд сведений о самом городе и переяс-лавских событиях, особенно за вторую половину XI века [Котышев: 2009, С. 343–351]. Эти сведе-ния красноречиво свидетельствуют, что Переяс-лавль Русский на рубеже XI–XII вв. превратился во второй по статусу город Русской земли, отес-нив с этого места Чернигов.

Таким образом, следует согласиться с оценкой ситуации, что черниговские династы фактически превратились в князей-изгоев [Назаренко: 2006, С. 283]. А это, в свою очередь, делало неизбеж-ной борьбу Ольговичей за возвращение своего статуса и восстановления отчинных прав на Киев.

Не случайно поэтому в 1127 г. Всеволод Оль-гович изгнал из Чернигова своего дядю Яросла-ва Святославича¹, о чем сообщает и киевское, и переяславское летописание: «В се же лѣ выгна Сѡлговичъ Всеволодъ своего стрыа Ярослава ис Чернигова и дружину юго исѣче и разграби»²; «Сѡлговичъ Всеволодъ а стрыа своего Ярослава Черниговѣ изѣхавъ і а дружину его исѣче и разграби»³. Бывший в это время киевским кня-зем Мстислав Владимирович не воспрепятство-вал этому захвату, чем открыл дорогу Всеволоду к борьбе за киевский стол. 12 лет спустя, восполь-

¹Ярослав Святославич, по сведениям источников, унаследовал черниговский стол в 1123 г. после кончины Давыда Святославича. Кончину последнего Ипатьевская (далее – Ипат) и Лаврентьевская (далее – Лавр) летописи относят к 6631 (1123/4) г. мартовского стиля: «в то же лѣ престависа Дѣдъ князь Черниговскый»: Полное собрание русских летописей: 1997, Т.1, Стб. 293; «В лѣ 6631 Престависа Дѣдъ Стославичъ Черниговѣ и сѣде в его место Ярославъ, братъ его»: ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 286. О матровском стиле статьи 6631 г.: [Бережков: 1963, С. 129].

²ПСРЛ: 1997, Т.1, Стб. 296.

³ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 290.

зовавшись кончиной Ярополка Владимировича и непрочностью позиций его брата Вячеслава, Все-волод добился-таки киевского стола⁴, покончив с изгойством черниговской династии.

Оказавшись на киевском столе, Всеволод Ольгович предпринял попытку установления контроля за Русской землей силами чернигов-ской династии. По свидетельству летописца, «сѣде Сѡлговичъ в Кыевѣ и нача замышлати на Володимеричѣ и на Мстиславичѣ надѣася силѣ свои и хотѣ сам всю землю держати с своею брагѣю искаше подъ Ростиславом Смолинска и подъ Изаславом Володимера»⁵.

Очень тонко подметил основные задачи Все-володовой политики А. Е. Пресняков: «Глава черниговских князей, заняв стол киевский, ... мог чувствовать себя призванным к объедине-нию Всеволожей и Святославовой отчин стар-ших Ярославичей в одной политической си-стеме, построенной в духе Мономаха, но на более широком основании...» [Пресняков: 1909, С. 85–86]. Здесь петербургский историк фактиче-ски развил мысль, высказанную еще в конце XIX в. М. С. Грушевским – «Только собрав в своих руках много волостей, Ольговичи могли приоб-рести прочное верховенство в русской земле и за-крепить его, подобно Мономаху, за своим родом» [Грушевский: 1891, С. 156].

Однако эти оценки, высказанные в нача-ле XX в., впоследствии остались неуслышан-ными. «Классово ориентированный» подход советских историков, объявивших родовые отношения в княжеской среде «пережитком бур-жуазной науки» приводил порой к парадоксаль-ным оценкам действий того же Всеволода Оль-говича: «вчерашний сепаратист, Всеволод на Киевском столе начал проводить политику укреп-ления единства русских земель...» [Толочко: 1987, С. 119]. Показательна в этом смысле оценка, дан-

⁴ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 303-304.

⁵Полное собрание русских летописей: 1997, Стб. 308 (сообщение под 6647 мартовским годом, излагает события 1139-1140 гг.: [Бережков: 1963, С. 55]). Данное изве-стие, сохранившееся в Лавр., восходит, вероятно, к киевскому или переяславскому источнику середины XII в. Ипат. дает нам несколько иное описание событий – «сѣдшо Всеволодоу Кыевѣ и тогда нача слатиса къ Володимеричемъ и ко Мстиславичема хотя мира с нимъ и вабаше кнѣз Изаслава Мстислава изъ Володимера и не всхотѣша ко Всеволодоу того створити. но съсылахоутся сами межи собою хотаче на нь поити Киевоу» ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 305] (сообщение под 6648 мартовским годом, излагает события 1139-1140 гг.: [Бережков: 1963, С. 138]). Си-туация здесь представлена так, что военные действия против Мстиславичей и Мономахичей Всеволод начал только после неудачной попытки переговоров и под угрозой их совместного похода на Киев.

ная Всеволоду Б. Д. Грековым – с одной стороны, Всеволод Ольгович объявлялся сторонником объединения Руси и последователем идей Мономаха, а с другой – князем-захватчиком, который рассматривал Киев как свою добычу [Греков: 1953, С. 509–510].

При этом утверждения Б. Д. Грекова прямо противоречат показаниям источников – согласно Ипат. Всеволод уступил черниговский стол не младшему брату Игорю, а Владимиру Давыдовичу¹. Благодаря такому шагу Всеволод сохранил в своих руках контроль за рядом волостей Черниговщины и прилегающих анклавов. Став киевским князем, старший из Ольговичей прекрасно отдавал себе отчет в том, насколько непрочно его положение в Киеве. Предпринятая в самом начале киевского правления попытка вытеснить из Южной Руси Мстиславичей и Андрея Владимировича закончилась неудачей. Чтобы сохранить в создавшейся ситуации за собой киевский стол, Всеволоду требовалось решить две задачи. Первая – сохранение в своих руках контроля за большей частью Черниговской земли как реальной военной и политической опоры. Вторая – заключение союза с Мстиславичами для упрочения своих позиций киевского князя.

Реализация первой задачи столкнулась с серьезным сопротивлением младших Ольговичей – Игоря и Святослава. Они добивались от старшего брата своей доли в Черниговской земле. Бежавший из Новгорода Святослав, по свидетельству летописца, «не оуладиса с нимъ w волостехъ иде Сѣслава Коурьскоу бѣ бо и Новѣ сѣда Сѣверскѣ. В то же верема Всеволодъ разлоучивае съ братомъ своимъ и дае емоу Бѣльгородъ»².

Перевод Святослава Ольговича из Новгорода-Северского в Белгород можно расценивать, с одной стороны, как стремление поставить под контроль беспокойного брата, а с другой стороны, усилить свое влияние в Киевской земле, контролируя один из ее главных пригородов³. Однако мелкие пожалования Игорю и Святославу

в Киевской земле не удовлетворили их – братья требовали серьезных территориальных уступок в «отчинных» черниговских землях: «а мь просимъ оу тебе Черниговьскои и Новгородкои волости а Киевскоѣ не хочемъ wнъ же Ватичъ не състоупашеть»⁴.

Но в тот момент для Всеволода куда более актуальным было урегулирование отношений с Мстиславичами и Мономашичами. Ипат. описывает эту ситуацию следующим образом: «посла Вячъславъ и Изаславъ Мьстиславичъ послы свои къ Всеволодоу съ рѣчими радитса Всеволодъ же не хотѣ оучинити волѣ ихъ и послѣдѣ съдоумавъ wже емоу безъ нихъ нѣлзѣ быти и давъ имъ прошение ихъ и крѣтъ к нимъ цѣлова»⁵. Из текста недвусмысленно следует, что Всеволоду ради сохранения мира пришлось пойти на определенные уступки Изяславу и его дяде (вероятно, был заключен негласный союз с определенными обязательствами)⁶.

Подтверждением этого союза стал размен, осуществленный Всеволодом после смерти Андрея Владимировича в Переяславле – Вячеслав Владимирович был переведен в Переяславль, а Туров достался сыну Всеволода Святославу⁷.

Дальнейшая ситуация очень напоминает историю с вокняжением в Переяславле Всеволода Мстиславича в 1133 г.⁸ В этот раз активность проявили младшие Ольговичи, недовольные решением Всеволода: «wни же рѣша ты намъ братъ старишии аже ны не даси а намъ самѣмъ w собѣ поискати и роспрѣвшеса съ Всеволодомъ и поѣхаша w Киева къ Переяславлю ратью на Вячъслава»⁹.

Вероятно, вокняжение Вячеслава в Переяславле было воспринято как подтверждение гарантий

⁴ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 312.

⁵Там же: Стб. 306.

⁶О вероятности такого союза в свое время рассуждал М. С. Грушевский, говоря о том, что «переговоры шли не просто о примирении и сохранении волостей – об этом Изяслав не стал бы просить Всеволода, а о чем-то ином, о чем еще нужно было “рядиться”. Позволю себе высказать предположение, что в это, может быть время, Всеволод обещал Киев Изяславу...» [Грушевский: 1891, С. 156–157]. В этом предположении историка есть определенный резон – следовавшие вскоре события вокруг Переяславля косвенно могут свидетельствовать в пользу такой версии.

⁷ПСРЛ: 1997, Т.1, Стб. 309; ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 310 (сообщение Ипат датировано 6650 мартовским годом, излагает события 1142–1143 гг.; Лавр разбивает эти сообщения: предложение Всеволода Вячеславу о переходе в Переяславль отнесено к 6649 мартовскому году, а самый переход – к 6650-му: [Бережков: 1963, С. 59, 143]).

⁸ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 295–297.

⁹Там же: 1998, Т.2, Стб. 312.

¹«Всеволодъ же вниде в Киевъ марта въ 5 днѣ съ чѣстью и славою великою и приде к нему Игоръ бѣ бо Игореву обѣщаль издавна дати подь собою Черниговъ и не да емоу но да и Двѣвицу Володимероу и свади братю и тако wпоусти е»: ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 303 (сообщение под 6648 мартовским годом, излагает события 1139–1140 гг.: [Бережков: 1963, С. 138]).

²ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 309 (сообщение под 6649 мартовским годом, излагает события 1141–1142 гг.: [Бережков: 1963, С. 143]).

³О роли Белгорода в политической жизни Киевской земли см. [Михайлова: 2010, С. 116–118]. Мне также приходилось неоднократно высказываться на данную тему [Котышев: 2007, С. 5–17].

Мономашичей на киевский стол – принимая во внимание тот факт, что после Любечского съезда Переяславль рассматривался как второй по значению город Русской земли, открывавший его князю прямую дорогу к киевскому столу. Попытка Игоря и Святослава Ольговичей выбить Вячеслава Владимировича из Переяславля не увенчалась успехом (правда, для этого Всеволоду пришлось создавать коалицию с Мстиславичами, а также призывать печенегов под предводительством Лазаря Саковского)¹.

В конечном итоге, Ольговичи, потерпев поражение, удовлетворились городами по периферии Киевской земли. Вячеслав, не надеясь далее удержаться в Переяславле, с согласия Всеволода уступил город своему племяннику Изяславу Мстиславичу, а сам вернулся в Туров². Согласие Всеволода Ольговича на такой размен может быть объяснено тем, что в руках киевского князя оказывался Владимир-Волынский, где обосновался Святослав Всеволодович.

Подобная политика Всеволода вызывала резкое недовольство младших братьев – «и не любяхоуть сего Ольговичи брагѣ Всеволожа и поропташа на нь вже любовь имѣть съ Мстиславичи съ шюрѣми своими а с нашими ворогы и всажалъса ими вколо а намъ на безголовие и безъмѣстье и собѣ»³.

В итоге возникла серьезная угроза для Всеволода в виде создания против него объединенной коалиции Ольговичей и Давыдовичей, недовольных его политикой. Всеволоду пришлось проявить незаурядные дипломатические способности. Как свидетельствует Ипат., «Всеволодъ же не хотя того вже са брагѣ съвъкоупила въ единому мысль посла къ Двдвчема рка има ѿстоупита въ ѿ братоу моею азъ ваю надѣлю»⁴. Меры, принятые Всеволодом Ольговичем, сработали – союз Давыдовичей и Ольговичей распался – «вна

же (Давыдовичи. – Д. К.) перестоупиша хрстѣное цѣлование ѿстоуписта ѿ Игорѣ и ѿ Стѣслава къ братоу Всеволодоу. Всеволодъ же радъ бывъ разлоучѣнью ихъ»⁵.

В качестве предварительных итогов можно сказать, что династическая политика Всеволода Ольговича, несмотря на черты традиционализма (борьба против «изгойства», борьба за киевский стол как общединастическое наследие), демонстрирует новые черты. В первую очередь, речь идет об отказе от корпоративно-клановой солидарности, выстраивании новых отношений, уже политических, а не потестарных по своей сути. Речь идет о создании союзов с Мономашичами и Мстиславичами в первой половине 1140-х гг.

Эффективность такой политики показали события 1146 г., когда союзные отношения со Мстиславичами позволили Всеволоду создать коалицию, усмирившую «многѣливаго Володимирка», князя Галицкого. О том, кто сыграл решающую роль в этом походе, говорят летописные известия. Если киевско-переяславский источник Лавр. сообщает, что полученное от галицкого князя в качестве контрибуции серебро Всеволод «подѣли брагѣю свою почень ѿ старѣишихъ и до меншихъ»⁶, то источник Ипатьевской прямо сообщает: «срѣбра же собѣ Всеволодъ приѣхъ вдинъ но раздаѣ брагѣи на части Вячеславоу Ростиславоу Изяславоу и всѣи своей брагѣи кто же башеть с нимъ быть»⁷.

Политика Всеволода Ольговича последних лет его княжения характеризуется стремлением создавать выгодные военно-политические коалиции без оглядки на родовые и клановые традиции. Эта тенденция впоследствии наберет силу и проявит себя в середине XII века, когда за право обладать киевским столом сойдутся в схватке две коалиции – Юрий Владимирович (из рода Мономашичей) и Святослав Ольгович (последний из Ольговичей, младший брат Всеволода) против Мстиславичей (Изяслава, Святополка и Ростислава).

¹ПСРЛ: 1997, Т.1, Стб. 311; ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 312.

²Там же: Стб. 311; ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 312-313.

³ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 313.

⁴Там же: Стб. 314 (сообщение датировано 6650 мартовским (1142-1143 гг.): [Бережков: 1963, С. 144]).

⁵Там же: Стб. 314.

⁶ПСРЛ: 1997, Т.1, Стб. 313.

⁷ПСРЛ: 1998, Т.2, Стб. 317.

Список литературы

1. Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
2. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
3. Грушевский М. С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891.
4. Дімник М. Любецький з'їзд і пониження статусу Олега Гориславича // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі: Матеріали Міжнар. наук. конф., присвяч. 900-літтю з'їзду князів Київської Русі у Любечі. Чернігів, 1997.
5. Котышев Д. М. Любечский съезд в истории Южной Руси конца XI – начала XII века // Русское средневековье. Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. М., 2012.

6. Котышев Д. М. Особенности политического развития Южной Руси в X-XII вв. // Вестник Челябинского университета. Серия история. 2007. № 18 (96).
7. Котышев Д. М. Переяславские известия в летописании конца XI – начала XII века (княжеские и волостные взаимоотношения в летописной традиции) // Финно-угры – славяне – тюрки: Опыт взаимодействия (традиции и новации): Сборник материалов Всероссийской науч. конф. Ижевск, 2009. С. 343–351.
8. Назаренко А. В. Владимир Мономах и киевское столонаследие: традиция и попытка реформы // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004. М., 2006.
9. Михайлова И. Б. Малые города Южной Руси в VIII – начале XIII века. СПб., 2010.
10. Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции по русской истории. Т. 4. Период удельный (1054–1240). М., 1850.
11. Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. СПб., 1909.
12. Толочко П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.

Сведения об авторе

Котышев Дмитрий Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, педагог дополнительного образования МБОУ «Лицей № 13» г. Троицка Челябинской области, Россия.
grizli973@mail.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 14–19.

BETWEEN KIEV AND CHERNIGOV: ON THE TRAITS OF VSEVOLOD II OLGOVICH'S DYNASTIC POLICY

D. M. Kotyshev

MBOU "Lyceum № 13" Troitsk, Chelyabinsk region, Russia. grizli973@mail.ru

The article deals with an analysis of Chernigov Prince Vsevolod II Olgovich's dynastic policy in the 1130-1140s. This policy was going through certain changes. In the late 1120s – early 1130s it was aimed at supporting Olgovich's clan and dynastic interests and at struggling against the decision of Lyubech Congress, while in the late 1130s – early 1140s the picture was different. At that time Vsevolod II Olgovich sought to create military and political unions without taking into consideration family and clannish traditions, which is proved by his union with the Mstislaviches. It marked the rise of a new tradition which would demonstrate itself intensely in the mid-XII century during the struggle for Kiev.

Keywords: *Hypatian Codex; Laurentian Codex; PereyaslavlRusskiy; Vladimir Volodarevich; Vladimir Davidovich; Vladimir Monomakh; Vsevolod II Olgovich; Yaropolk Vladimirovich; Russian Land; Chernigov Land.*

References

1. Berezkhov N. G. (1963) *Khronologiia russkogo letopisaniia* [The Chronology of the Russian Chronicle Writing]. Moscow (in Russ.).
2. Grekov B. D. (1953) *Kievskaiia Rus`* [Kievan Rus]. Moscow, 567 p. (in Russ.).
3. Grushevsky M. S. (1891) *Ocherk istorii Kievskoi` zemli ot smerti Iaroslava do kontca XIV stoletiiia* [An Essay On the History of Kievan Land from Yaroslav's Death till late XIV century]. Kiev, 520 p. (in Russ.).
4. Dimnik M. (1997) Liubetc`kii` z`ezd i ponizhennia statusu Olega Gorislavicha [The Council of Liubech and the Downgrading of Oleg Gorislavich], in: *Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі: Матеріали Міжнар. наук. конф., присвяч. 900-літтю з'їзду князів Київської Русі у Любечі* [The Council of Liubech of 1097 in the Historic Fate of Kievan Rus: the Materials of the International Scientific Conference On the 900th Anniversary of the Council of Kievan Rus' Princes in Liubech]. Chernigov (in Ukrainian).
5. Kotyshev D. M. (2012) Liubechskii` s`ezd v istorii Iuzhnoi` Rusikontca XI – nachala XII veka [The Council of Liubech in the History of South Rus in the late XI – early XII century], in: *Russkoe srednevekovie. Sbornik statey v chest professora Yuriya Georgievicha Alekseeva* [The Russian Middle Ages. A Collection of Articles In Honour of Professor Yuri Georgievich Alekseev], Moscow, pp. 260–269 (in Russ.).

6. Kotyshev D. M. (2007) Osobennosti politicheskogo razvitiia Iuzhnoi` Rusi v X-XII vv. [Special Features of the Political Development of South Rus in X-XII cent], in: *Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Seriya istoriya* [The Newsletters of Chelyabinsk State University. History Series]. No. 18 (96), Chelyabinsk, pp. 5–16 (in Russ.).
7. Kotyshev D. M. (2009) Pereiaslavskie izvestiia v letopisanii kontca XI – nachala XII veka (kniazheskie i volostny`evzaimootnosheniia v letopisnoi` traditsii) [Pereyaslav News in the Chronicle Writing of X-XI cent. (Princelhood and Volost Relationships in Chronicle Tradition)], in: *Finno-ugryi – slavyane – tyurki: Opyit vzaimodeystviya (traditsii i novatsii): Sbornik materialov Vserossiyskoy nauch. konf.* [Finno-Ugrians – Slavs – Turkic people: An Experience of Interaction (Traditions and Innovations): A Collection of the Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Izhevsk, pp. 343–351 (in Russ.).
8. Nazarenko A. V. (2004) Vladimir Monomakh i kievskoe stolonasledie: traditsiia i popy`tki reformy` [Vladimir Monomakh and Kievan Succession To The Throne], in: *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropyi* [The Ancient States of Eastern Europe]. Moscow, pp. 279–290 (in Russ.).
9. Mikhailova I. B. (2010) *Maly`e goroda Iuzhnoi` Rusi v VIII – nachale XIII veka* [Small Towns of South Rus in VIII – Early XIII Century]. Sankt-Peterburg (in Russ.).
10. Pogodin M. P. (1850) *Issledovaniia, zamechaniia i lekcii po russkoi` istorii. T. 4. Period udel`ny`i` (1054–1240)* [Research, Observations and Lectures On Russian History. Vol. 4. The Domain Period (1054–1240)]. Moscow (in Russ.).
11. Presnyakov A. E. (1909) *Kniazhoe pravo v Drevnei` Rusi* [Princely Law in Ancient Rus]. Sankt-Peterburg (in Russ.).
12. Tolochko P. P. (1987) *Drevniaia Rus`. Ocherkisotcial`no-politicheskoi` istorii* [Ancient Rus. Essays on Social and Political History]. Kiev (in Russ.).